

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ПЕРЕВОДУ ПОЭЗИИ

А. В. Большак, К. С. Волошина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Репрезентируются переводческие решения, которые представляются авторам наиболее приемлемыми с точки зрения воспроизведения формы и содержания поэтического произведения. Материалом исследования послужили стихотворения англоговорящих авторов и их версии на русском языке. Сравнительный анализ данных текстов позволил сделать вывод о том, что сохранения формы и содержания стихотворения при переводе добиться очень сложно, поэтому переводчики прибегают к различного рода структурным трансформациям и лексико-грамматическим заменам.

Ключевые слова: *сравнительный анализ, переводческий прием, стиль, форма, содержание, контекстуальная замена, трансформация.*

Перевод как способ передачи информации с одного языка на другой является не только сложным, но и ответственным делом, поскольку именно переводчик является тем связующим звеном между автором и аудиторией, которая и будет получателем переведенного текста. Перевод поэтических произведений — это еще более сложная задача, поскольку именно от того, насколько грамотно и в то же время доступно переводчик воспроизведет оригинальную форму стиха и его содержание в другом языке, зависит дальнейшая судьба этого произведения и его место в другой культуре, отличной от той, в которой оно было создано.

Актуальность выбранной нами темы очевидна: сравнение исходного произведения и его переводной версии является не только богатым иллюстративным материалом, с помощью которого можно проследить логику переводчика при выборе того или иного приема перевода, но и обогатить свое представление о мире поэзии, культурно-исторических традициях народов, их формировании и развитии как социума, взаимовлиянии в процессе эволюционирования нашего общества и ряда других факторов.

Цель исследования заключалась в том, чтобы показать, как теоретические знания перевода преобразуются в практические навыки и умения, которые и формируют основу переводческой компетенции. Сделать это стало возможным, проведя сравнительный анализ подходов к переводу английских поэтических произведений на русский язык.

В ходе проведения сравнительного анализа переводов выбранных для данного исследования произведений были решены следующие задачи:

1) выделены переводческие приемы, которые наиболее ярко отражают суть переводческих решений, найденных для каждого конкретного случая; 2) отмечены факторы, позволяющие проследить то, как в рамках воспроизведения содержания поэтического произведения с одного языка на другой переводчик демонстрирует свое видение описанного в нем события, персонажа, явления, знание темы, а также степень осведомленности об особенностях ее восприятия носителями языка, иными словами, как в тексте перевода реализуется принцип межкультурной коммуникации.

Метод исследования — сопоставительный анализ — выбран с учетом специфики цели и задач, описанных выше. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты в полной мере можно использовать на занятиях по теории и практике перевода со студентами языковых специальностей.

Материалом для исследования послужили стихотворные произведения англоговорящих авторов, которые были отобраны нами по следующим критериям: 1) возрастная аудитория — поэзия для взрослых и детей; 2) восприятие русскоговорящими читателями моделей государственного устройства англоговорящих стран — произведения, отражающие этапы развития западного общества, процесс формирования различных идеологических установок в этих странах и прочие моменты, связанные с особенностями жизненного уклада населения; 3) по степени апперцепции с этими произведениями читающей аудитории в нашей стране и ее отношению к содержанию представленного в них контента (поэтому прежде чем приступать к переводу стихотворного произведения, нужно

обязательно определить аудиторию, на которую рассчитан этот перевод) [10. С. 101]; 4) по разнообразию использования языковых средств в оригинале и способам их передачи в переводной версии.

Безусловно, для перевода текста любого жанра, будь то проза, поэзия, научная статья, текст официального документа и многое другое, от переводчика, в первую очередь, требуется не только глубокое знание обоих языков, но и владение приемами перевода, а также умение грамотно выстраивать стратегию выполнения поставленной перед ним задачи. С одной стороны, переводчик должен стремиться к тому, чтобы добиться эквивалентности и адекватности на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях, иначе говоря, стараться воспроизвести высказывание в языке перевода как можно ближе к его исходной версии. При этом соблюдение рифмы является основополагающим принципом при воспроизведении оригинала в языке перевода. Хотя на этом этапе сложности возникают в силу того, что лексические соответствия слов исходного языка и того, на который осуществляется перевод, как правило, не рифмуются, а количество слогов и ударение также могут отличаться [4], что в некоторой степени может нарушить созданную автором музыкальную основу стихотворения [6. С. 38]. Переводчику также приходится решать проблему передачи национального колорита подлинника [11. С. 795]. Иначе говоря, залогом удачного воспроизведения иноязычного текста является баланс между смысловым переводом и переводом, сохраняющим дух и атмосферу оригинала [15. С. 290].

М. С. Рогачевская называет перевод стихотворных текстов искусством, воплотить в жизнь которое можно лишь благодаря профессиональной подготовке переводчика и данными ему природными способностями [14. С. 565]. Поэтому можно сказать, что перевод поэзии — это поистине титанический труд, который помимо знания языковых норм, владения переводческой компетенцией, наличия у переводчика воображения и прочих творческих способностей требует от него еще и определенного поэтического дара.

В качестве примера рассмотрим вариант перевода стихотворения Киплинга *"If"*, который был выполнен известным русским переводчиком М. Л. Лозинским. Поскольку выбранные автором синтаксические структуры повторяются, для иллюстрации пояснений мы приводим в статье только один абзац и отрывок из перевода данного стихотворения, блестяще выполненного Лозинским.

If

If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired of waiting,
Or being lied about, don't deal in lies,
Or being hated, don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too wise [7.
С. 142].

Начнем с того, что для перевода названия самого стихотворения переводчик использовал такой прием, как целостное переосмысление. По всей вероятности, он посчитал, что дословный вариант перевода — «Если» — не подчеркнет в полной мере основной посыл произведения, не передаст всей глубины мысли, изначально заложенной автором в своем эпистоле современникам, и не раскроет многогранности художественного мышления человека, перу которого принадлежит столь яркое, поучительное и актуальное во все времена литературное произведение.

Заповедь

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятенье всех,
Верь сам в себя, наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех.
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушней и мудрей других [7. С. 376].

Говоря о синтаксической структуре предложений, отметим, что у автора это преимущественно условные предложения, которыми начинается практически каждая новая строка, в то время как в переводе они представлены побудительными предложениями. Такая структурная замена вполне оправдана, поскольку переводчику удалось передать суть исходных высказываний, не нарушая лексико-грамматические нормы русского языка.

Удачно использованы и другие переводческие приемы. Например, первое предложение переведено посредством смыслового развития, поскольку дословный перевод предложения *Если ты можешь сохранять голову, когда все вокруг тебя свои теряют, обвиняя в этом тебя* является всего лишь констатацией факта, но никак не строчкой из стихотворного произведения. Во втором предложении переводчик использовал контекстуальную замену,

прибегнув к гиперболе, перефразируя дословный вариант *Если ты можешь доверять себе, когда все люди в тебе сомневаются* в более эмоционально окрашенное высказывание — *Верь сам в себя, наперекор вселенной*.

Сравнивая оригинал с переводом, мы пришли к выводу, что переводчик использовал и ряд других трансформаций и контекстуальных замен, благодаря которым произведение, посвященное морально-этическим, нравственным проблемам человечества, подчеркивающим такие качества, как честность, добропорядочность, смелость, преданность и ряд других черт характера, стало достоянием и русскоговорящей читательской аудитории. При этом нужно отметить и ярко выраженный поэтический талант самого М. Л. Лозинского, который представил нам это произведение так, что оно вовсе не воспринимается нами как перевод. Более того, в этом отношении мы полностью разделяем мнение М. Р. Арпентьевой, которая считает, что иногда переведенный вариант стихотворного произведения звучит намного богаче и ярче нежели его оригинал [3. С. 63].

Следующий пример, демонстрирующий индивидуальный подход к выбору приемов перевода стихотворного произведения, — это работа блестящего знатока поэзии, безукоризненно владеющего переводческими приемами С. Я. Маршака, обогатившего нашу страну огромным количеством литературных шедевров, представленных большим жанровым разнообразием. Одним из сатирических произведений является эпиграмма на доктора Бабингтона, священника епископальной церкви в Дамфризе, написанная Робертом Бернсом. Отметим, что оригинал и его переведенная версия несколько отличаются по размеру — шесть строк в исходном варианте против четырех в русском.

In answer to one who affirmed of a well-known
Character here,
Dr B —, that there was Falsehood
In his very looks —
That there is Falsehood in his looks,
I must and will deny;
They say, their Master is a Knavе —
And sure they do not lie [13. С. 316].

Первое предложение *In answer to one who affirmed of a well-known Character here* — *К портрету духовного лица*, безусловно, переведено с помощью целостного переосмысления и кон-

кретизации. Важно, что С. Я. Маршак учел такой критерий перевода, как культурная отсылка, указав, что эпиграмма адресована именно духовному лицу, а не кому-либо другому. Что касается текста самого стихотворения, то можно сказать, что в целом оно воспроизведено на русский язык с помощью смыслового развития.

К портрету духовного лица

Нет, у него не лживый взгляд,

Его глаза не лгут.

Они правдиво говорят,

Что их владелец — плут [13. С. 317].

Вот еще один пример того, как переводчику удалось сохранить авторский стиль и наиболее полно передать содержание хоть и небольшого, но вполне насыщенного стихотворного произведения, и в то же время воспроизвести звуковую гармонию, которая играет далеко не последнюю роль в восприятии читающим данного двустишья, написанного американским поэтом Огденом Нэшем.

God in his wisdom made the fly
And then forgot to tell us why [12].

Рассмотрим версию, которую предложил переводчик Г. Л. Варденга. На наш взгляд, ему удалось точно передать авторский настрой и оригинальный подход к изложению материала, поскольку он был хорошо знаком с творчеством этого поэта, который по праву считается величайшим сочинителем сатирических стихов.

Господь доказал сотворением мухи,
Что даже боги бывают не в духе [12].

В продолжение данной темы отметим, что многие любимые нами стихотворения, воспринимаемые нами как часть нашей русской культуры, являются переведенными версиями зарубежных авторов, в том числе и англоговорящих. Безусловно, в этом огромная заслуга переводчиков, которые не только мастерски смогли переложить тексты оригиналов на русский язык, но и в некоторой степени объединить две наши культуры. Ярчайшим примером такого подхода является всем известный и очень популярный в нашей стране романс *Мохнатый шмель на душистый хмель*, который в фильме «Жестокий романс» (1984) исполняет Никита Михалков.

The white moth to the closing bine,
The bee to the opened clover,
And the gipsy blood to the gipsy blood
Ever the wide world over [8].

Несмотря на то, что это довольно вольный перевод стихотворения Р. Кипплинга “The Gipsy Trail” («Цыганская кибитка»), в переводе Г. М. Кружкова звучит он легко, ритмично и вполне мелодично. Сделав попытку перевести хотя бы первый абзац дословно — *Белый мотылек к закрывающемуся побегу, пчела к раскрытому клеверу, и цыганская кровь к цыганской крови, когда-либо по всему миру*, мы пришли к выводу, что представленный вариант Г. М. Кружкова, хоть и отличается от исходного текста в плане интерпретации, все же кажется нам куда более удачной версией, нежели перевод, очень близкий к оригиналу.

Мохнатый шмель на душистый хмель,
Цапля серая в камыши,
А цыганская дочь за любимым в ночь,
По родству бродяжьей души [9].

Еще одним примечательным примером переведенных стихотворений, которые у нас на слуху еще с детства, является песенка *Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки?*, в основу которой положено английское детское стихотворение *What are little boys made of, made of?*

What are little boys made of?
What are little boys made of?
Frogs and snails
And puppy-dogs' tails,
That's what little boys are made of [2. С. 29].

В русском варианте эта песня называется «Из чего же сделаны наши мальчишки», и ее автором считается Я. А. Хелемский. Сравнивая оригинал и переложение (мы бы не назвали это полным переводом), можно отметить, что русская версия наиболее полно приближена к нашей действительности, по причине чего это стихотворение и воспринимается нами как элемент нашей культуры.

Из чего же, из чего же, из чего же
Сделаны наши мальчишки?
Из веснушек и хлопущек,
Из линеек и батареек
Сделаны наши мальчишки,
Сделаны наши мальчишки! [16]

Не могли мы не упомянуть и переводе такого известного стихотворения, как «Гвоздь и подкова», выполненного С. Я. Маршаком.

For want of a nail
The shoe was lost,
For want of a shoe
The horse was lost,
For want of a horse
The rider was lost,
For want of a rider
The battle was lost,
For want of a battle
The kingdom was lost,
And all for the want
Of a horse shoe nail [2. С. 37].

Сравнивая оригинал и его русскую версию, мы видим, что переводчик здесь скорее выступает как соавтор, нежели лицо, осуществляющее передачу исходного текста на другой язык. Так, наездник (rider) переведен как командир, королевство (kingdom) как город. Далее перейдем ко второй части стихотворения: в исходном варианте речь идет о том, что битва проиграна, а королевство потеряно, и все это по причине того, что у лошади не было подковы. В русском же варианте это разбитая конница, спасающаяся бегством армия и беспощадный враг, расправляющийся со всеми, кто стоит у него на пути. На наш взгляд, такое целостное переосмысление исходного текста обусловлено, прежде всего, временем, в которое жил и работал С. Я. Маршак — послереволюционный период и годы Гражданской войны. Видимо, так произошло и с этим стихотворением, хотя коммуникативный перевод, посредством которого С. Я. Маршак воспроизвел это произведение на русский язык, ни в коей мере не умоляет его литературной ценности.

Не было гвоздя —
подкова пропала.
Не было подковы —
лошадь захромала.
Лошадь захромала —
командир убит.
Конница разбита,
армия бежит.
Враг вступает в город,
пленных не щадя,
Оттого, что в кузнице не было гвоздя [2. С. 38].

Интересным переводческим решением является воспроизведение С. Я. Маршаком тематической цепочки, которая последовательно вводит в текст повествования причины поражения королевской армии в сражении. В оригинале фраза *For want of* выступает своего рода маркером перехода от одного такого фактора к другому. В русской версии переводчик передал ее с помощью модуляции, в результате чего повтор структуры «Не было... (последствие неудачи)» помог сохранить динамичный характер английского текста. И несмотря на то, что С. Я. Маршак использовал контекстуальную замену, маркер в данном случае достаточно полно передает стилистику оригинала.

Мы полагаем, что более подробный анализ стихотворения *For want of a nail* на предмет определения степени соответствия текста перевода исходному тексту было бы целесообразно провести с учетом модели текстовой категории, которая позволяет получить представление об уровне эквивалентности обоих источников [5. С. 14].

Выводы

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что перевод поэтических произведений с сохранением эквивалентности на семантическом уровне едва ли возможен. Объяснить это можно тем, что, если переводчик будет стараться воспроизвести только форму оригинала, могут возникнуть трудности с передачей его содержания, поскольку авторское оформление высказывания теми или иными синтаксическими структурами — это тоже один из способов достижения рифмы и красоты звучания.

Сравнивая и анализируя оригиналы и их переводы, мы видим, что для достижения читабельности произведения, переводчики очень часто используют различные структурные трансформации и лексико-грамматические замены. Конечно,

в таких случаях переводы в большей степени носят коммуникативный характер, однако, как мы уже упоминали ранее, такая репрезентация текста является одним из факторов, влияющих на их быстрое и полноценное восприятие читательской аудиторией, для которой язык автора не является родным.

Также на характер отмеченных нами изменений при переводе с одного языка на другой влияют и экстралингвистические факторы, такие как: исторический период, в который конкретный перевод был выполнен, субъективное отношение переводчика к содержанию оригинала, его кругозор и общий уровень образования. При этом мы глубоко уверены в том, любые изменения в форме и содержании произведения, к которым переводчик прибегает в процессе воспроизведения стихотворного произведения на другой язык, должны быть оправданы.

Безусловно, в идеале переводчик должен стараться сохранить оригинальный авторский подход к выбранной им стихотворной форме и одновременно точно передать содержание и стилевые особенности произведения. Но когда такой возможности нет, переводчик, изменяя способ выражения мысли автора, в некоторой степени становится его соавтором. И здесь мы полностью согласны с Л. М. Алексеевой и Н. В. Шутёмовой, которые считают, что переводчик воссоздает ценности иностранной художественной литературы в культуре народа, на язык которого осуществляется данный перевод [1. С. 87].

В целом же нужно еще раз подчеркнуть, что перевод поэтических произведений — дело весьма сложное и ответственное. Оно требует от переводчика не только знания нескольких языков и широкого кругозора, но и максимальной концентрации в процессе работы.

Список литературы

1. Алексеева Л. М., Шутёмова Н. В. Существует ли поэтический перевод // Вестник Пермского университета. 2011. № 3 (15). С. 87—93.
2. Английские стихи для детей. М.: Просвещение, 1986. 80 с.
3. Арпентьева М. Р. Проблемы поэтического перевода // Омский научный вестник. 2018. № 2. С. 58—66.
4. Борисенко Ю. А., Глухова А. С. К вопросу о переводе поэзии. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 14.04.2021).
5. Бородина Н. В., Бортников В. И., Шишкина Е. Н. Тематическая сетка как инструмент определения эквивалентности перевода оригиналу // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447). Филологические науки. Вып. 123. С. 14—25.
6. Жаткин Д. Н., Яшина Т. А. Малоизвестные русские переводы из Томаса Мура (1820—1830-е гг.) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 1. С. 37—40.

7. Киплинг Р. Стихотворения. Короткие рассказы. М.: Радуга, 1983. 464 с.
8. Киплинг Р. Цыганская кибитка. URL: <https://www.eng-poetry.ru> (дата обращения 14.04.2021).
9. Кружков Г. М. Мохнатый шмель — на душистый хмель. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/216243/> (дата обращения 13.04.2021).
10. Магомедзагиров Р. Г. Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2016. № 4. С. 100—108.
11. Ненарокова М. Р. «Русские песни» Антона Дельвига: проблема сохранения национального колорита в английских переводах // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2018. Т. 9. № 4. С. 795—811.
12. Нэш, О. Муха. URL: <https://www.teachershelp.ru> (дата обращения 14.04.2021).
13. Бернс Р. Стихотворения: сб. М.: Радуга, 1982. 705 с.
14. Рогачевская М. С. Жесткая проза перевода поэзии: стихи не-гения, перевод не-носителя... // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2018. Т. 9 № 3. С. 564—574.
15. Трукова А. И. Поэтический дискурс и перевод // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 290—294.
16. Хелемский Я. А. Из чего же сделаны наши мальчишки. URL: <http://englishon-line.ru/detskie-pesny-video3.html> (дата обращения 13.04.2021).

Сведения об авторах

Большак Алла Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. al.bolshak@mail.ru

Волошина Карина Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. kvoloshina@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 9 (455). Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 27—33.

APPROACHES TO THE ISSUE OF POETRY TRANSLATION

A. V. Bolshak

Kuban State University, Krasnodar, Russia. al.bolshak@mail.ru

K. S. Voloshina

Kuban State University, Krasnodar, Russia. kvoloshina@gmail.com

The article represents practical approaches that we find the most relevant in the view of poetry form and content reproduction. The works of several English poets, written in various periods and translated into Russian by a number of prominent Russian translators basically served as research material. Comparative analysis of the original English texts and the Russian translation enabled us to come to conclusion that it is really hard to preserve poem forms and content while translating. Thus, translators tend to resort to different structure transformations as well as lexical-grammatical replacements, resulting in increasing communicative nature of Russian texts translated. Moreover, the research conducted allows us to trace the way the theoretical translation knowledge is converted into practical skills and abilities, which form the translation competence basis.

Keywords: *comparative analysis, translation device, style, form, content, contextual replacement, transformations.*

References

1. Alekseeva L. M., Shutuyomova N. V. (2011) *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 3 (15), pp. 87—93 [in Russ.].
2. (1986) *Angliyskiye stikhi dlya detey* [English poems for children]. Moscow: Prosveshcheniye. 80 p. [in Russ.].

3. Arpent'yeva M. R. (2018) *Omskiy nauchnyy vestnik*, no. 2, pp. 58—66 [in Russ.].
4. Borisenko Yu. A., Glukhova A. S. K voprosu o perevode poezii [On the question of translating poetry]. Available at: <https://cyberleninka.ru/> (accessed 14.04.2021) [in Russ.].
5. Borodina N. V., Bortnikov V. I., Shishkina Ye. N. (2021) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (447), pp. 14—25 [in Russ.].
6. Zhatkin D. N., Yashina T. A. (2010) *Vestnik KGU im N.A. Nekrasova*, no. 1, pp. 37—40 [in Russ.].
7. Kipling R. (1983) *Stikhotvoreniya. Korotkiye rasskazy* [Poems. Short stories]. Moscow: Raduga. 464 p. [in Russ.].
8. Kipling R. *Cyganskaya kubitka* [The Gipsy trail]. Available at: <https://www.eng-poetry.ru> (accessed 04/14/2021) [in Eng.].
9. Kruzhkov G. *Mokhnatyy shmel' — na dushistykh khmel'* [Shaggy bumblebee — for fragrant hops]. Available at: <https://www.chitalnya.ru/work/216243/> (accessed 13.04.2021) [in Russ.].
10. Magomedzagirov R. G. (2016) *Vestnik RUDN. Seriya Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, no. 4, pp. 100—108 [in Russ.].
11. Nenarokova M. R. (2018) *Vestnik RUDN. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 9, no. 4, pp. 795—811 [in Russ.].
12. Nash O. *Muha* [The fly]. Available at: <https://www.teachershelp.ru> (accessed 04/14/2021) [in Russ and in Eng.].
13. Berns R. (1982) *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow: Raduga. 705 p. [in Russ. and in Eng.].
14. Rogachevskaya M. S. (2018) *Vestnik RUDN. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 9, no. 3, pp. 564—574 [in Russ.].
15. Trukova A. I. (2015) *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 4, pp. 290—294 [in Russ.].
16. Khelemkiy Y. A. *Iz chego zhe sdelayany nashi mal'chishki* [What are our boys made of?]. Available at: <http://englishon-line.ru/detskie-pesny-video3.html> (accessed 13.04.2021).